

ТЕАТРЫ ПАРИЖА

Сейчас в Париже театр, мюзик-холл и кино соревнуются, чтобы вызвать у зрителя воспоминания о довоенном времени или, еще чаще, о той «великой» эпохе, какой для французской буржуазии явился конец прошлого столетия.

Так, в театрах Больших бульваров, являющихся по существу многочисленными входами одной обширной фабрики развлечений, происходит настоящее «бегство в прошлое».

Например в театре Пигалье известный режиссер Макс Рейнгардт в нынешнем сезоне не нашел ничего лучшего, как выступить с постановкой «Летучей мыши» Штрауса. Артист большого дарования Рейнгардт сумел довести до совершенства техническое и музыкальное оформление этой пустой и поверхностной оперетки. Однако самый выбор пьесы, трактующей эпоху «Второй империи», является многозначительным, ибо одновременно театр Мадлен выступил с опереткой «Шествие принцев», возвращающей зрителя к той же эпохе «процветания», когда социальные бури, потрясающие сейчас все устои буржуазного общества, еще не угрожали его существованию. Ибо в театре Дез Амбассадер идет драма Андре Пасиали (псевдоним барона Ротшильда) «Принципы», действие которой разворачивается в 80-х годах прошлого столетия. Таким образом намечается некое театральное направление, стремящееся вернуть искусство к воспоминаниям прошлого, воспроизводящее блестящие балы великосветского Парижа в «Опере», двор императрицы Евгении, военные парады. Восстанавливаются словечки, жесты и моды конца прошлого столетия, атмосферы благополучия и довольства.

Это подтверждается на примере кино, которое в этом сезоне выступило с «Сафо» по роману Додэ, «Мадам Бовари» по роману Флобера, «Нана» по роману Золя. — вся литература прошлого столетия призвана служить материалом для вдохновения кинорежиссеров. При этом постановщики тщательно избегают элементов возмущения и протеста, содержащегося в произведениях Флобера и Золя.

Однако это «мемуарное» искусство отнюдь не столь безобидно, как это может показаться на первый взгляд. Если оно является признаком одряхления и упадка, то не менее верно, что оно ставит перед собой цели пропаганды. Эти пьесы восстанавливают не только бриллианты, фразы и клетчатые панталоны прошлого века, но и будят сладкое воспоминания о «твердой власти», «моральном порядке», о Луи Бонапарте и Мак-Магоне.

С театральных подмостков идет перебивка с фашистскими демонстрациями белопопудочной молодежи, выступающей с требованиями «твердой власти» и «порядка».

СТЕФАН ПРИАСЕЛЬ.

Париж.